

Байболот Абытов,
 доктор исторических наук, профессор,
 заведующий кафедрой «История Отечества»
 исторического факультета Ошского государственного университета

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ, ОГРОМНОГО МУЖЕСТВА...

Деятельность М.К. Аммосова в Кыргызстане

Максим Кирович Аммосов был великим государственным деятелем своего времени, что доказывает дело всей его жизни. Он оставил неизгладимый след в истории не только якутского народа, но народов Казахстана и Кыргызстана, где довелось ему работать в качестве партийно-государственного руководителя. Несомненно, он внес большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие Казахстана в бытность свою первым секретарем трех областей Казахстана. Без всяких сомнений можно смело утверждать, что выдающийся сын народа саха был убежденным коммунистом, настоящим революционером и ленинцем.

М.К. Аммосов

Известно, что феврале 1932 г. он получил назначение на должность первого секретаря Западно-Казахстанского обкома партии. Это было тяжелейшее время для всех областей Казахской ССР. Из-за неоправданно форсированной коллективизации и незаконных поборов у населения во многих областях республики, куда прибыл М.К. Аммосов, свирепствовал голод. Благодаря целенаправленной и энергичной работе, правильному решению сельскохозяйственных и продовольственных вопросов Максимом Кировичем были сняты многие проблемы, в первую очередь, проблема возвращения беженцев в родные края. За короткий срок его пребывания на посту первого секретаря в родные аулы вернулось свыше 20 тыс. семей скотоводов-казахов. А в 1933 г. область заняла 1 место в социали-

стическом соревновании областей Казахстана.

В марте 1934 г. М.К. Аммосов стал первым секретарем Карагандинского обкома партии. В эти годы полностью раскрылся его яркий талант организатора не только сельского хозяйства, но и промышленного производства. Через три года Караганда стала третьей угольной базой Советского Союза. В июле 1936 г. после разделения Карагандинской области на две области,

М.К. Аммосов возглавил Северо-Казахстанскую область. Друзья – казахи до сих пор с большим уважением помнят его как крупного организатора и способного руководителя.

Сегодня мы бы хотели рассказать о его периоде в Кыргызстане. 18 марта 1937 г. по указанию ЦК ВКП(б) М.К. Аммосов приехал в столицу Кыргызстана в город Фрунзе, где проходил VIII пленум Кыргызского обкома. Поначалу он был участником, делегатом из центра вышеуказанного Пленума Кыргызского ОК ВКП(б). В последующем, 22 марта 1937 г. он был избран первым секретарем ОК, а затем и ЦК КП Кыргызстана, 16 ноября 1937 г. был арестован. Следует отметить, что с должности первого секретаря ЦК КП Кыргызстана он был отстранен в 20 часов 7 ноября 1937 г. Это значит, что он работал на своем посту всего 230 дней. Несмотря на такой короткий срок пребывания, он оставил заметный след в становлении и развитии государственности кыргызов, – в форме союзной республики, в партийном строительстве.

В этом отношении большой интерес для нас представляют следующие вопросы: 1. Какова была обстановка в республике к моменту его назначения на пост первого секретаря ОК, затем и ЦК КП Кыргызской ССР? 2. Что он сделал полезного, для народа Кыргызстана, находясь на посту первого секретаря? 3. Как сложилась его судьба? 4. Как ныне оценивают его деятельность в Кыргызстане.

Обстановка в Республике к моменту назначения М.К. Аммосова на пост первого секретаря ОК Кыргызской АССР, затем ЦК КП Кыргызстана

Большим историко-политическим событием для народов Кыргызстана явился Чрезвычайный V Всекиргызский съезд Советов, созданный для обсуждения проекта Конституции СССР и разработки Основного Закона новой Кыргызской ССР. Съезд проходил в два этапа: 5-6 ноября 1936 г. и 20-23 марта 1937 г. На съезд прибыли 291 делегат (представители 15 наций и народностей) и около 400 гостей. На первом этапе съезда делегаты обсудили проект новой Конституции СССР и избрали делегатов на Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР, который проходил в Москве. 6 ноября заседание съезда прерывается, – в связи с выездом большой группы делегатов на Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР. На съезде в Москве была принята та самая сталинская Конституция СССР 1936 г. Согласно новой Конституции, СССР представлял собою единение уже 11 союзных республик. В их число входила и уже преобразованная Кыргызская ССР. Этим событием начался важный период государственности кыргызов в эпоху Советов, который хронологически соответствуют 1936–1977 гг.

Отметим, что чуть ранее, одновременно с опубликованием проекта новой Конституции СССР для всенародного обсуждения Президиум ЦИК Кыргызской АССР принял постановление от 19 июля 1936 г. о «создании Комиссии для выработки проекта Конституции Кыргызской ССР» и образовал республиканскую Конституционную комиссию при Президиуме ЦИК Кыргызской АССР в составе 21 человека. Возглавлял комиссию М.Л. Белоц-

кий – тогдашний первый секретарь Кыргызского обкома партии. Комиссия в своей работе исходила из ст. 16 Конституции СССР, где было зафиксировано: «Каждая союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенность республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР»¹. Вышеуказанная комиссия выработала окончательный вариант Конституции Кыргызской ССР, который был одобрен специальным постановлением Президиума ЦИК Кыргызской ССР от 11 марта 1937 г. Доработанный проект Конституции был опубликован 12 марта для всенародного обсуждения в газетах «Кызыл Кыргызстан» и «Советская Киргизия». Однако председателю конституционной комиссии М.Л. Белоцкому не суждено было завершить начатое, поскольку вскоре на этом посту его заменил Максим Кирович Аммосов.

Чрезвычайный V Всекиргызский съезд Советов республики возобновляет свою работу 20–23 марта 1937 г. после Чрезвычайного VIII съезда Советов, принявшего Конституцию СССР, названную Сталинской. Обсуждение и принятие Конституции Кыргызской ССР проходили в условиях самых разнuzданных восхвалений Сталина, его соратников и руководителей республики². Стенограмма съезда свидетельствует о небывалой культуровой истерии. Имя Сталина было упомянуто более 850 раз, Ленина – 200, Маркса-Энгельса – 40, прославляли и местных вождей, но в значительно меньшем количестве. Впрочем, это было присуще почти каждой партийной организации союзной республики. Иначе организаторы подобных мероприятий, и не сумевших «отдать должное товарищу Сталину и его сподвижникам» быстро оказывались в лагере «врагов народа».

Вот на втором этапе вышеуказанного съезда и принял участие М.К. Аммосов уже в качестве нового первого секретаря ОК КП Кыргызстана – вместо отстраненного от должности М.Л. Белоцкого (партийная организация тогда еще не была преобразована в республиканскую). Именно на этом съезде после небольшого обсуждения была принята новая Конституция Кыргызской АССР. Свой небольшой вклад в принятие Основного закона внес и М.К. Аммосов. Почему так считаем? По той простой причине, что новая Конституция Кыргызской ССР состояла из 11 глав и 118 статей³. Причем 114 статей дословно копировали Конституцию СССР и РСФСР. Необходимость большого сходства Основных законов оправдывалась общностью политической и экономической системы, единством целей, структур и задач органов власти. Как говорится, не прибавить и не убавить. Принять участие в работе этого съезда Максима Кировича обязывала должность, поскольку он только что прибыл в республику. С докладом о проекте новой Конституции выступил второй секретарь ОК партии Кыргызстана Х. Джээнбаев. Его доклад фактически был пересказом доклада Сталина на Чрезвычайном VIII съезде Советов СССР. Хотя, следует отметить, что по должности рангу должны были сделать доклад или первый секретарь, или председатель ЦИК республики А. Орозбеков. Последний, как и другие руководители республики, уже был в опале, и такую важную миссию ему не доверили. Тем не менее, обсуждение проекта Конституции проходило в духе времени, и она

была утверждена 23 марта 1937 г. А 24 марта текст принятой Конституции был опубликован в печати. Новая Конституция Кыргызской ССР состояла из 11 глав: глава 1. «Общественное устройство»; глава 2. «Государственное устройство»; глава 3. «Высшие органы государственной власти»; глава 4. «Органы государственного управления Кыргызской ССР»; глава 5. «Местные органы государственной власти»; глава 6. «Бюджет Кыргызской ССР»; глава 7. «Суд и прокуратура»; глава 8. «Основные права и обязанности граждан»; глава 9. «Избирательная система»; глава 10. «Герб, флаг, столица»; глава 11. «Порядок изменения Конституции». Так на Чрезвычайном V Всекиргызском съезде Советов, под непосредственным руководством Максима Кировича Аммосова, была принята новая, вторая по счету, Конституция Кыргызстана.

В обстановку каждодневного и повсеместного восхваления, воспевания великого Сталина, его соратников, Компартии «за лучшую жизнь» и проклятия в адрес «врагов народа» всех мастей попал и М.К. Аммосов в качестве нового руководителя республики. Уже с первых дней своего пребывания он должен был «выявлять», «разоблачать» и «публично осуждать» врагов народа всех мастей.

Справедливости ради отметим, что в вышеуказанном докладе о проекте новой Конституции большое место было отведено критике «врагов народа», пантюркистов, панислаμισстов, членов «СТП», «английских агентов в Кыргызстане», «членов националистической группы «тридцатки», «буржуазных националистов», «сыдыковцев», «абдрахмановцев», «бухаринцев», «националистов-двурушников» и др. Хотя главный вопрос съезда был совсем другим. Даже делегатов съезда (между первым и вторым этапом, а также в ходе последнего) «чистили». Многие делегаты отсутствовали по причине того, что оказались «в другом лагере». Уже многие партийно-государственные деятели были арестованы как «враги народа». Во время работы съезда был арестован бывший первый секретарь М.Л. Белоцкий, которого, как ни странно, пытался защитить сам М.К. Аммосов. Об этом чуть позже.

Еще большее политическое событие, и не только в жизни кыргызстанцев, но народов всех союзных республик, происходит тоже между первым и вторым этапом Чрезвычайного V Всекиргызского съезда Советов. Дело в том, что произошло событие, которое повергло страну в ужас, положив начало новой кровавой странице истории СССР. Этим трагическим событием стал февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 г., официально возвестивший о переходе от массовых репрессий к тотальным. Пленум рассмотрел также вопрос об антипартийной деятельности Бухарина и Рыкова и постановил исключить их из рядов ВКП(б)⁴. Пленум был создан для того, чтобы физически уничтожить Бухарина, Рыкова и других оставшихся в живых старых большевиков из ленинского окружения. Ибо они мешали Сталину и его окружению провести тотальную чистку и «выявить» всех тех, кто, по мысли Сталина, мешал установлению диктатуры одного человека в партии и государстве. Именно на том пленуме было озвучена знаменитая фраза Сталина: «С разоблачением... злейших врагов народа Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года»⁵. Он же сказал: «понятно, что этих господ придется

громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений».

К великому сожалению, такие выражения, как «враги народа», «троцкисты», «буржуазные националисты», «бухаринцы», «правые», «двурушники», «убийцы», «вредители», а также «выкорчевать», «громить», «ликвидировать» в 30-е годы приобрели «государственный статус» и, превращаясь во вполне официальные партийные, юридические термины, встречались во всех собраниях, конференциях и пленумах, а также в СМИ, книгах и даже в школьных учебниках. Сталин и его сподвижники выступили с призывом о большей демократизации внутрипартийной жизни, об отказе от практики кооптации, назначенчества, заорганизованности при проведении выборов в руководящие органы партии. На деле же под лозунгом внутрипартийной демократизации они получили возможность убрать неугодных руководителей на всех уровнях, производили замену старых руководителей на местах новыми людьми, которые беспрекословно будут проводить в жизнь указания сверху.

После пленума началось уничтожение ленинских кадров, старых большевиков. Сталин объявил беспощадную войну партийным и советским работникам, интеллигенции, работникам правоохранительных органов, военным и просто рядовым рабочим и крестьянам, недовольным методами руководства тоталитарного режима.

М.К. Аммосов был участником этого пленума, видел и слышал все доклады, выступления. Более того, именно тогда, после пленума ЦК ВКП(б), его рекомендовали на должность сначала секретаря ОК, затем первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Кыргызстана. Известно, что важным событием в общественно-политической жизни республики явилось преобразование кыргызской областной партийной организации в республиканскую компартию. Так, в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1937 г. «О партийных организациях вновь образованных республик», кыргызская областная организация ВКП(б) была преобразована в Коммунистическую партию (большевиков) Кыргызстана. Первый съезд состоялся 5-16 июня 1937 г. в городе Фрунзе, и на том же съезде по рекомендации и при поддержке центра первым секретарем ЦК КП Кыргызстана был избран М.К. Аммосов. Нет сомнения в том, что его, как нового руководителя республики, в прямом смысле слова, могли наставлять, как можно смелее разоблачать остатки «СТП», «английских агентов в Кыргызстане», «врагов народа», «членов националистической группы «тридцатки», «троцкистов», «буржуазных националистов», «сыдыковцев», «абдрахмановцев», «бухаринцев», «правых», «националистов-двурушников»

Известно, что к этому времени бывший первый секретарь ОК партии Кыргызстана М.Л. Белоцкий был в опале. Он еще в 1933 г. заменил бывшего первого секретаря обкома А.О. Шахрая и организовал громкий политический процесс по делу Социал-Туранской партии (СТП), в результате которого были безвинно репрессированы многие видные политические и госу-

дарственные деятели республики. Однако уже в начале 1937 г. он сам стал жертвой красного террора. Несмотря на все его предыдущие дела, новый секретарь М.К. Аммосов защищал М.Л. Белоцкого как только мог. Ибо в политических ошибках предшественника не усмотрел каких-либо сознательных действий врага. С позиции сегодняшнего дня это делает честь Максиму Кировичу. Вскоре М.Л. Белоцкий был отозван в Москву и 9 июля 1937 г. решением КПК при ЦК ВКП(б) исключен из партии, а затем, вместе со всей семьей, арестован⁶.

Из архивных материалов, а также из республиканских и областных периодических изданий тех лет, хранящиеся в фонде редких книг и рукописей Центральной библиотеки Кыргызстана становятся ясным, что все они перестали от разоблачения всякого рода «врагов народа». Это и «троцкисты», «бухаринцы», «правые», «левые», «буржуазные националисты», «члены СТП», «националисты-двурушники», «агенты английской разведки», «агенты германского фашизма», «шпионы милитаристской японии», «сыдыковцы», «абдрахмановцы», «члены националистической группы «тридцатки», «убийцы», «кулаки», «басмачи», «всякого рода шпионы тесно работавшие с недружелюбными странами», «вредители» и др. Не зря в недавнем прошлом комиссия при президенте Кыргызской Республики говоря об обстановке тех лет писала, что «если судить по доносам Белоцкого Ежову, то Кыргызстан в те годы кишел буржуазными националистами, контрреволюционно-националистическими группировками, кулаками и басмачами, шпионами, тесно связанными за кордоном»⁷.

В этой непростой обстановке каждодневного поиска и разоблачения «врагов народа», шпиономании, приклеивания политических ярлыков приехал М.К. Аммосов возглавить партийную организацию большевиков Кыргызстана. Что означало тогда первое лицо в партии в союзной республике? Вся полнота власти была в его руках, его могли снять только по указанию ЦК ВКП(б). Таков был тогдашний принцип демократического централизма. Только НКВД, деятельностью которого непосредственно руководил сам хозяин страны, стоял особняком, не подчиняясь законам демократического централизма. Он скрупулезно, дотошно и тайно собирал компромат на каждого руководителя, независимо от занимаемой им должности. Не стал исключением и М.К. Аммосов.

Итак, после февральско-мартовского пленума 1937 г. с наказом, (а это был приказ партийного руководства центра), как можно больше разоблачить «врагов народа» и «националистов», М.К. Аммосов прибыл в Кыргызстан. 25-27 марта 1937 г. состоялся IX Пленум Кыргызского обкома партии, который обсудил итоги февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) и в соответствии с решением указанного Пленума принял постановление о проведении отчетов и выборов партийных органов республики. С докладом выступил участник Пленума, только что избранный первым секретарем обкома М.К. Аммосов. К этому времени были уже отстранены от работы, заключены под стражу или арестованы многие видные партийно-государственные и культурные деятели республики. Это Ю. Абдрахманов, А. Сыды-

ков, И. Айдарбеков, К. Тыныстанов, Е. Поливанов, Т. Айтматов, А. Токомбаев, Х. Шоруков, О. Алиев и многие другие. Наверняка Максим Кирович знал об их арестах, а также то, что им грозит.

Вскоре арестуют как врагов народа ряд руководителей республики, бок о бок работавших с М.К. Аммосовым. Это председатель СНК Кыргызской ССР Б. Исакеев, второй секретарь обкома партии Х. Джээнбаев, председатель ЦИК Кыргызской ССР А. Орозбеков, Э. Эсенаманов, А. Аильчинов и другие наркомы. Кем были эти люди для нашей молодой республики: Ю. Абдрахманов – один из выдающихся государственных и политических деятелей Кыргызстана 20-30-х гг., первый председатель СНК Кыргызской АССР, был расстрелян 5 ноября 1938 г. А. Сыдыков – национальный лидер кыргызов в 20-нач. 30-х гг., один из основателей кыргызской государственности в эпоху советов, крупный государственный деятель, основатель конституционно-демократической партии «Алаш» в Кыргызстане, расстрелян в 1938 г. И. Айдарбеков – председатель ревкома Кыргызской автономной области, нарком легкой промышленности и торговли, нарком юстиции и Председатель Верховного суда Кырг. АССР. Арестован и расстрелян в 1938 г. К. Тыныстанов – один из создателей современного кыргызского алфавита, ученый, автор ряда учебников по кыргызскому языку, первый профессор из кыргызов. Редактор газеты «Эркин Тоо», нарком просвещения. Арестован в 1937 г., расстрелян в 1938 г. Е.Д. Поливанов – ученый востоковед, кыргызовед, тюрколог, полиглот, знал более 20 языков, крупный исследователь эпоса «Манас», арестован в 1937 г. во Фрунзе и расстрелян в 1938 г. в Москве. Т. Айтматов – секретарь обкома партии, один из первых слушателей Института красной профессуры в Москве. Арестован в 1937 г. И расстрелян в 1938 г. Х. Шоруков – постоянный представитель Кыргызской АССР в Москве, нарком здравоохранения, арестован и расстрелян в 1937 г. О. Алиев – первый секретарь РКСМ Кыргызстана, главный редактор газеты «Эркин Тоо», журнала «Коммунист», нарком просвещения Кырг. АССР и ССР. Арестован в 1937 г. расстрелян в 1938. Б. Исакеев – второй председатель СНК Кыргызской ССР, член Президиума Совета национальностей и ВЦИК СССР. Арестован в 1937 г. расстрелян в 1938 г. А. Орозбеков – первый председатель Центрального исполнительного комитета Кыргызской АССР и ССР. Арестован в 1937 г., расстрелян в 1938 г. Э. Эсенаманов – постоянный представитель Кыргызской АССР в Средней Азии, Нарком земледелия. Арестован в 1937 г., расстрелян в 1938 г. Все эти выдающиеся партийные и политические деятели, патриоты своего народа стояли у истоков кыргызской государственности. Каждый из них в 1937 г. ходил по лезвию бритвы. Многие из них М.К. Аммосов знал лично, со многими работал вместе. Ныне все они, в числе других 137 деятелей, арестованных в разные месяцы 1937–38 г., но расстрелянных в ноябре 1938 г. перезахоронены в Мемориальном комплексе «Ата бейит», посвященном жертвам политических репрессий. Это к тому, чтобы читатели лучше узнали, с какими людьми работал выдающийся сын якутского народа, находясь в Кыргызстане.

Архивные материалы свидетельствуют, что только за один год между I и

II съездами КП(б) Кыргызстана (за 1937–38 гг.) тысячи людей стали жертвами кровавых репрессий. Это видные партийно-государственные деятели, комсомольские и профсоюзные работники, представители интеллигенции и науки, высококвалифицированные специалисты народного хозяйства и др. Так, из 72 членов и кандидатов в члены ЦК КП(б) Кыргызстана, избранных на I съезде 5-16 июня, проходившем, под руководством М.К. Аммосова, в течение года были арестованы 63 человека как «враги народа», из 7 членов ревизионной комиссии 5 репрессированы органами НКВД⁸. На II съезде в отчете нового первого секретаря ЦК КП(б) Кыргызстана А.В. Вагова, отчете ревизионной комиссии и в прениях отмечалось, что разоблачены более 350 «врагов народа». Почти каждый из 74 делегатов, выступавших в прениях, взяли за правило называть имена 3-4 «врагов народа». Причем многие из них были людьми, работавшими вместе с оговариваемыми.. Иногда дело доходило до абсурда. Например, руководителей Фрунзенской табачной фабрики Шувалова и Гаврилова привлекли к ответственности как «врагов народа» за то, что выдали на премирование стахановцев 10 тыс. папирс. А некоторых обвиняли в национализме за ношения национальных одежд⁹. Между вышеуказанными съездами произошли неоправданно большие количественные и качественные изменения.

Не знаю, какотреагируют на это читатели, но уместно процитировать автора солидной работы о репрессиях тех лет в Союзе ССР, который отмечал: «Ход террора в национальных республиках поражает одной страшной особенностью. Она состояла вот в чем: по тщательно разработанным предварительным планам люди, присланные из Москвы, хладнокровно уничтожали имевшуюся в республике партию, создавая вместо нее из рядов работников и новичков особый набор энтузиастов, представляющих собой уже не партию, а некую новую организацию террористов и донос из автономной. Необходимо подчеркнуть именно размах операции, полноту уничтожения всей партийной иерархии...»¹⁰. В какой-то степени он прав. Ибо командированные по инициативе Москвы – ЦК ВКП(б), Среазбюро ЦК партийные руководители М.Д. Каменский, Н.А. Узюков, М.М. Кульков, В.Б. Шубриков, А.О. Шахрай, М.Л. Белоцкий, А.В. Вагов и др. занимались именно этим. Находясь в роли московского ставленника, М.К. Аммосов не мог быть исключением. Более того, отметим, что местные лидеры партийно-государственных органов во второй половине 30-х годов не только слепо следовали инструкциям из Москвы, но и нередко пытались опередить карательные действия своих московских патронов. Особенно в поисках местных «врагов народа». Вот тут-то особняком стоит наш герой, так как является, чуть ли единственным человеком, пытавшимся защищать, как мог, местные национальные кадры. Об этом более подробно мы расскажем в другом разделе нашей работы.

Что полезного сделал для народа Кыргызстана М.К. Аммосов, находясь на посту первого секретаря?

Итак, М.К. Аммосов возглавил только недавно преобразованную из автономной в союзную республику. Следовательно, предстояло очень много работы по политическим, социально-экономическим, культурным, административно-территориальным вопросам. Предстояло претворить в жизнь законодательно закрепленный факт, что развитие государственности привело к созданию самостоятельного национального государства вошедшего в состав Союза ССР в качестве полноправного субъекта федерации с учетом особенности Кыргызстана как национальной республики. Это получило свое отражение в главах: о государственном устройстве, высших и местных органах власти и управления, суде и прокуратуре, о гербе, флаге и столице, об избирательной системе и др.

В качестве первого секретаря ЦК КП Кыргызстана, лидера государства ему предстояло выполнить ряд важных работ в связи с тем, что, в соответствии с новой Конституцией республики, изменилось и ее государственно-правовое положение. Теперь Кыргызстан вышел из состава РСФСР и вошел на равноправных началах в Союз ССР. Так, в статье 13 Конституции Кыргызской ССР говорилось: «... в целях осуществления взаимопомощи по линии экономической и политической, равно как и по линии обороны Киргизская ССР добровольно объединилась с другими равноправными Советскими Социалистическими республиками... в союзное государство Союза Советских Социалистических Республик»¹¹. Предстояло это осуществить на деле. Были внесены изменения и в составе высших органов власти. Если раньше верховная государственная власть осуществлялась съездом Советов, ЦИК Советов и Президиумом ЦИК, то по новой Конституции высшими органами власти стали Верховный Совет Кыргызской ССР и его Президиум. Конституция ликвидировала положение, при котором законотворческой деятельностью занимались несколько органов – съезды Советов, ЦИК Советов, Президиум ЦИК и СНК. В целях обеспечения стабильности и эффективности законов право законотворчества закрепили только за Верховным Советом Кыргызской ССР. Верховный Совет Кыргызской ССР являлся единственным законодательным органом республики. Кыргызская ССР, входя в состав Союза ССР, сохраняла свой государственный суверенитет. Верховный Совет признавался высшим органом государственной власти, осуществляющим законодательство и верховный контроль в республике. ВС избирался на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 4 года. Основной организационной формой деятельности Верховного Совета являлись созываемые его Президиумом два раза в год сессии (очередные). Президиум Верховного Совета избирался на первой сессии Верховного Совета из числа депутатов в составе: председателя, двух заместителей председателя, секретаря и одиннадцати членов. Полномочия Президиума Верховного Совета определялись Конституцией и сводились к тому, что этот коллегиальный орган в период между

сессиями Верховного Совета осуществлял верховную власть в республике. Согласно Конституции Кыргызской ССР 1937 г. высшим распорядительным и исполнительным органом государственной власти стал Совет Народных Комиссаров, ответственный перед Верховным Советом и подотчетный ему, а в период между сессиями – перед Президиумом Верховного Совета Кыргызской ССР. Конституция внесла коренные изменения в порядок формирования, форму деятельности местных Советов и определила новую систему местных органов государственной власти. Органами государственной власти в областях, районах, поселках, селах стали соответствующие Советы депутатов трудящихся.

Если съезды Советов действовали как органы государственной власти лишь во время своей работы, то согласно Конституции 1937 г. Верховный Совет республики, областные, районные, городские, поселковые Советы депутатов трудящихся стали постоянными органами. Необходимо особо подчеркнуть, что Конституция Союза ССР от 1936 г. за Кыргызской ССР, равно как и за другими союзными республиками, закрепила права, которые обеспечивали ей определенную государственную самостоятельность. Так, статья 15 Конституции СССР гласила: «Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно»¹². За союзными республиками сохранялось право выхода из состава СССР, основанное на принципе добровольности их объединения.

В свою очередь, Кыргызстан, как и все другие союзные республики, передавал Союзу часть своих прав, ограничивая тем самым свой собственный суверенитет. Это означало, что каждая республика передает в компетенцию Союза: представительство СССР в международных отношениях и организациях, заключение и ратификацию политических, экономических и других договоров, вопросы войны, обороны и мира, внешнюю торговлю, принятие новых республик в состав Союза, установление народнохозяйственных планов и многое другое. В связи с введением новой избирательной системы новая Конституция внесла изменения в систему органов государства. Предстояло большая работа по проведению новых выборов в высшие и местные органы власти республики – согласно новой Конституции Кыргызской ССР. В 1937 г. окончательно завершилось преобразование Кыргызской АССР в Кыргызскую ССР, что означало начало нового периода государственности кыргызов – в принципиально новых условиях государственного строительства.

Это был в достаточной степени заметный успех в общественно-политической жизни кыргызского народа на тернистом и сложном пути достижения национальной независимости и государственности. Все это соответствует по времени руководству республикой М.К. Амосова, его деятельности по государственной линии. Таким образом, можно предположить, что он, находясь во главе республики, внес весомый вклад в дальнейшее развитие кыргызской государственности.

Другой вопрос, что сделано им в партийном плане. Известно, что февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) поставил ряд важнейших задач перед партийными организациями на местах. Перед партийной организацией Кыргызстана также стал вопрос о переустройстве партийно-политической работы, которому была посвящена работа IX Пленума обкома 25-27 апреля 1937 г. Разумеется, Пленум проходил под руководством первого секретаря ОК партии М.К. Аммосова. Пленум принял постановление о проведении отчетов и выборов партийных органов республики. Отчетно-выборная кампания и партийная конференция совпали с преобразованием Кыргызской областной партийной организации в Коммунистическую партию (большевиков) Кыргызстана. Процесс проходил под непосредственным руководством М.К. Аммосова. Отметим, что ЦК ВКП(б), учитывая успехи республики, а также преобразование Кыргызстана в союзную республику, 23 апреля 1937 г. принял постановление, в котором было зафиксировано: «преобразовать Киргизскую областную организацию ВКП(б) в Коммунистическую партию (большевиков) Киргизии»¹³. На предстоящих партийных съездах Кыргызской республики необходимо было провести выборы в Центральный Комитет партии республики. В связи с этим предстояла большая работа по реорганизации и преобразованию местных органов партии. Это, в первую очередь, преобразование горкомов, райкомов и первичных партийных организаций Кыргызского обкома в горкомы, райкомы и первичные организации КП(б) Кыргызстана. Преобразование явилась большим историко-политическим событием в общественной жизни народов республики.

В памятные дни, 5-16 июня 1937 г. проходил I съезд КП(б) Киргизии в городе Фрунзе. Съезд заслушал отчеты областного комитета партии, областной ревизионной комиссии и избрал Центральный Комитет Компартии Кыргызстана и другие руководящие органы партийной организации республики. Разумеется, М.К. Аммосов был избран первым секретарем Центрального Комитета КП Кыргызстана. Таким образом, он был первым человеком, ставшим в республике лидером партии большевиков республики в новом качестве и с новым статусом. Следовательно, вся деятельность, связанная с организацией работы, была возложена на него как руководителя не только партийной организации, но и республики в целом. Надо сказать, что в этом направлении он проводил очень большую работу, чем и оставил глубокий след в истории нашей страны. Под его непосредственным руководством были разработаны меры по ликвидации недостатков в деятельности парторганизации и улучшению партийно-политической и идеологической работы. Однако он тогда не знал, что эти меры затем обернутся против него самого.

Мало кто знает и о другом, не менее значимом, но долгое время оставшемся незамеченным факте от 28 июня 1937 г., когда, следуя указаниям ЦК ВКП(б), бюро ЦК КП Кыргызстана во главе с М.К. Аммосовым приняло постановление «О проведении партдня в первичных парторганизациях, посвященного изучению материалов о методах шпионской и вредительской работы врагов». Интересно то, что бюро постановило обеспечить выделение

подготовленных докладчиков, в речи которых должны были использоваться материалы из статей Вышинского – генерального прокурора СССР, статья Заковского в «Правде» (от 11 июня 1937 г.), передовицы газеты «Советская Киргизия» (от 8 июня 1937 г.), сообщения прокуратуры и Верховного суда республики¹⁴. Все это были материалы, которые навешивали ярлыки, выявляли врагов народа и пр. Есть ли вина М.К. Аммосова в этом случае? Прояснить ситуацию поможет обстановка тех лет, когда не только в Кыргызстане, но и во всем Союзе ССР был рассвет культа личности Сталина, разгул ежовщины, а затем и бериевщины, создавалась нездоровая обстановка в партии. Всегда и всюду искали и выявляли «врагов» народа. Если ты не находил, то в твоём лице могли найти «врага народа» твои недруги. Тогда и пошло, что многие руководители партийных органов, перестраховываясь, действовали по принципу: партийные организации и их органы должны еще больше усилить работу по очищению партии от т.н. «чуждых элементов». Такая мера рассматривалась как проявление «бдительности» и «принципиальности» в борьбе за чистоту рядов партии¹⁵. Следовательно, как мог М.К. Аммосов остаться в стороне, тем более являясь первым секретарем? В следующем году, открывая II съезд КП Кыргызстана (3-5 июля 1938 г.), А.В. Вагов, заменивший М.К. Аммосова, заявил, что «это было только началом»¹⁶. В этом есть доля правды. Только между первым и вторым съездами КП Кыргызстана стали жертвой репрессий тысячи рабочих, крестьян, представителей творческой интеллигенции, видных партийных, государственных деятелей, комсомольских и профсоюзных работников. За памятный вышеуказанный год между I и II съездами КП Кыргызстана в ее составе произошли неоправданно большие количественные и качественные изменения: из 490 членов райкомов и Фрунзенского горкома 123 человека были исключены из партии, 108 членов партии «разоблачены» как «враги народа». В 37 райкомах за год сменились первые секретари, почти в десяти райкомах за год сменилось 3-4 секретаря райкома партии. Из 54 секретарей райкомов партии 23 были исключены из партии как «враги народа» и арестованы. Буквально перед открытием II съезда КП Кыргызстана было арестовано еще 12 первых и вторых секретарей райкомов республики. Наряду с ними из высшего эшелона партийного руководства республики был арестован и наш герой – М.К. Аммосов¹⁷.

Однако отметим, что до этого, еще 28 октября 1937 г., он был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР I созыва, который намечался на 12 декабря 1937 г. К великому сожалению, ему не суждено было стать депутатом Верховного Совета СССР от Кыргызской ССР, так как 7 ноября 1937 г., после праздничной демонстрации на главной площади республики, Максим Кирович был снят со своего поста, а вскоре, 16 ноября, арестован.

Еще один штрих к его портрету. В трагическом 1937 году, как и по всей стране, в Кыргызстане шли непрерывные аресты руководящих работников всех рангов, царила атмосфера страха, взаимного недоверия и доносительства. Несмотря на такую опасную как для себя, так и для своих близких людей обстановку, М.К. Аммосов, как фактический руководитель респу-

блики и республиканской партийной организации, встал на защиту национальных кадров. Он также обращал серьезное внимание на их подготовку и выдвижение. К сожалению никто, из ставленников Москвы, руководивших республикой до него, не занимались подобной политикой, более того, рьяно такую игнорировали. Он пытался «не обижать» ни одну из сторон, хотел как можно больше сохранить национальные кадры, так как сам был представителем малого народа, который нуждался в квалифицированных кадрах. Возможно, он оберегал и защищал руководящих работников республики до самого своего ареста, но делал это своеобразно.

С другой стороны, его везде преследовал наказ Москвы как можно больше выявлять и разоблачать «врагов народа» – «троцкистов», «бухаринцев», «правых», «левых», «буржуазных националистов» Кыргызстана, «членов СТП», «националистов-двурушников», всяких «агентов» и «шпионов», «сыдыковцев», абдрахмановцев», «членов националистической группы «тридцатки» и др. Пока он нерешительно действовал в этом плане, очень активно клеймили работу первого секретаря М.К. Аммосова его недруги. Так, 13 сентября 1937 г. газета «Правда» выступает с недвусмысленной статьей под названием «Гнилая политика ЦК КП Киргизии», в которой открыто было заявлено, что «все, что сделано до сих пор в Киргизии по разоблачению врагов, сделано в большинстве случаев не ЦК КП(б), а через его голову, без его помощи...»¹⁸. Что это – комплимент первому секретарю ЦК КП(б) Кыргызстана? Вряд ли. Но, с другой стороны, это прямое указание на то, что в Кыргызстане плохо ищут «врагов народа». Более того, та же статья известила, что т. Аммосов выступил на съезде в защиту «врага народа», «националиста» Т. Айтматова. Последний был одним из видных партийно-государственных деятелей кыргызов в 20-30 гг. Однако, как бы там ни было, он вынужденно принимал меры по выискиванию «врагов народа» и наказанию их в партийном плане. Подлили в огонь масла и другие статьи, с которых начался морально-психологический террор всего кыргызского народа. Даже одни названия опубликованных статей могут свидетельствовать об этом. Например, статьи Г. Курганова «Худайкуловщина», «Абдрахмановщина» («Советская Киргизия», 1937, 22, 23, 29 июня), Е. Султанбекова «Контрреволюционный национализм в литературе Киргизии» (30 июля), секретаря обкома комсомола К. Камбарова «Выкорчевать до конца националистическую нечисть» (16 августа), А. Булла «Разгром контрреволюционной абдрахмановщины» (20 августа), передовая «Советской Киргизии» «Беспощадно выкорчевывать буржуазный национализм» (3 сентября), М. Соколова «Националистический двурушник» (2 сентября) и множество других подобных опусов были будто уже пропитаны кровью лучших сыновей народа.

Известный академик В.М. Плоских в свое время опубликовал в газете «Республика» статью «Дело о Социал-туранской партии», где отмечал, что после одиозной статьи в газете «Правда» «...репрессивный шабаш в крае значительно активизировался и бюро ЦК КП(б) Киргизии пришлось ставить это дело на поток...». Так были приняты меры по отношению к вчерашним сподвижникам самого М.К. Аммосова. Он был вынужден вести заседа-

ние, на котором были приняты следующие решения: «...1. В отношении Х. Джээнбаева: вывести из состава ЦК КП(б) Киргизии и исключить из партии как буржуазного националиста-двурушника.

2. Вывести из состава ЦК КП(б) Киргизии А. Орозбекова и исключить из партии как буржуазного националиста-двурушника, активного участника националистической группы «тридцатки».

3. Исключить из партии Эсенаманова Э. и Аильчинова как националистов-двурушников, проводивших вредительскую работу в системе Наркомзема и Кир. ЦИКа.

4. В связи с поступившими материалами о т. Юлдашеве – члене бюро ЦК КП(б) Киргизии – решить вопрос о его приезде. Отменить предыдущее решение бюро ЦК КП(б) Киргизии об утверждении его председателем ЦИК Кирг. ССР. Просить ЦК ВКП(б) утвердить данное решение.

5. Снять с работы и исключить из партии секретаря Узгенского райкома Джилкибаева как буржуазного националиста.

6. В связи с имеющимися материалами на Джумабаева А. и Токомбаева А., как объективных националистах – отозвать из Москвы и рассмотреть вопрос об их партийности.

7. Просить ЦК ВКП(б) откомандировать с учебы в ИКП националиста Айтматова в распоряжение ЦК ВКП(б) для разрешения вопроса о его партийной принадлежности...». И так далее, всего 20 пунктов-параграфов. Постановление было подписано первым секретарем М.К. Аммосовым, а телеграмма с его изложением отправлена в Москву на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова¹⁹.

Более того, решением бюро ЦК КП Кыргызстана от 8 сентября 1937 г. снимаются с работы Председатель СНК Кыргызской ССР Б. Исакеев, второй секретарь ЦК КП Кыргызстана Х. Джээнбаев. А 10 сентября бюро ЦК КП(б) Кыргызстана рассматривает персональное дело Б. Исакеева, обвинив его в национализме-двурушничестве, контрреволюционной деятельности, пантюркизме, в членстве в националистической группировке худайкуловцев и рыскуловцев. ЦК КП(б) Кыргызстана постановил вывести Б. Исакеева из состава ЦК и исключить из партии как националиста-двурушника²⁰. И всем этим процессом руководил первый секретарь ЦК КП(б) Кыргызстана М.К. Аммосов. Мог ли он отказаться от этого дела? Нет, никак не мог, да и Москва этого не позволила бы. Виноват ли он в этой ситуации, пусть судит каждый по своей совести. Думаю, наш народ, по большому счету, на него зла не держит.

Отсюда и наше предположение, что он прожил здесь, в Кыргызстане, самые противоречивые, трагические дни своей жизни. Приехал поднимать республику вместо предыдущего командированного первого секретаря, но, в конечном счете, сам стал жертвой репрессивного аппарата тоталитарного режима. Последний был сталинским методом преодоления разногласий в партийном руководстве и инакомыслия в обществе. М.К. Аммосов стал жертвой той самой системы, в которой частая, не обоснованная ничем смена руководящих кадров привела к их массовой репрессии и к тому, что

многие руководители местных органов перестали думать самостоятельно, ориентируясь только на центральные органы власти.

Как сложилась его судьба?

Многое из последних месяцев и дней жизни М.К. Аммосова до обретения республикой независимости было неизвестно. Ни в одной из энциклопедий советского Кыргызстана имя его не упоминалось. Видимо, многим кыргызстанцам было неведомо, что еще в 1956 г. он был реабилитирован. Отсюда и незнание. К сожалению, только небольшому кругу специалистов и знатоков истории нашей страны было известно, что М.К. Аммосов был отстранен от должности первого секретаря ЦК КП(б) Кыргызстана 7 ноября. По иронии судьбы буквально перед его арестом были арестованы многие видные руководители республики. Об этом он наверняка знал, но ничего сделать не мог. Они, как и М.К. Аммосов, были расстреляны в 1938 г. Самого Максима Кировича бюро ЦК КП(б) Кыргызстана, т.е. вчерашние коллеги и сподвижники, опять же из-за боязни за себя и за своих близких, обвинило в «гнилой либеральной линии и необоснованном доверии к разоблаченным буржуазным националистам». Имелись в виду Б. Исакеев, Х. Джээнбаев, Т. Айтматов, З. Эсенаманов, Б. Аильчинов и другие.

Выше отметили, что его сняли с работы вечером 7 ноября, в разгар самого большого, имеющего политическое значение, праздника советской эпохи. Сняли с формулировкой, что «7 ноября во время проведения демонстрации трудящихся, посвященной 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, с правительственной трибуны им был брошен контрреволюционный лозунг, услышанный также по радио по всему городу Фрунзе». В действительности же он просто оговорился, однако его однопартийцы не простили ему этого. Для них такая личность в качестве «врага народа» была большой находкой.

М.К. Аммосов был арестован 16 ноября 1937 г. Более подробно дальнейшая его судьба прежде была неизвестна. Неизвестно было и то, при каких обстоятельствах он был отстранен от работы, арестован, а впоследствии расстрелян. За годы независимости мы узнали достаточно многое о своих выдающихся государственных и партийных деятелях, основателях кыргызской государственности в эпоху советов. Из отрывочных и разнообразных сведений было известно, что первый секретарь ЦК КП(б) Кыргызстана М.К. Аммосов после ареста содержался во Фрунзенской тюрьме, где начался его мучительный последний путь, как и у всех других людей его ранга, полный физических и душевных страданий. А 28 февраля 1938 г. его перевезли в г. Москву, где в Лефортовской тюрьме он подвергся нечеловеческим пыткам. 28 июля 1938 г. М.К. Аммосов был приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу, и в тот же день приговор был приведен в исполнение. Вместе с ним были расстреляны видные деятели партии и государства Я.Э. Рудзутак, И. Уншлихт, И.А. Пятницкий, В.И. Межлаук, М.Л. Рухимович, Я.И. Алкснис, В.М. Орлов и другие. Об этом стало известно широ-

кому кругу интеллигенции Кыргызстана только благодаря авторам книги «У истоков кыргызской государственности», изданной сравнительно недавно, а также кандидату исторических наук, доценту В.А. Воробаевой.

К сожалению, даже сегодня немногие кыргызстанцы знают подробности последних дней М.К. Аммосова. Нам интересно и приятно было узнать также и то, что помощью верных друзей Максима Кировича его жене Р.И. Цугель – Аммосовой с дочерьми Аэлитой, Яной и Леной удалось переехать в г. Москву. Там, несмотря на большие материальные трудности и моральные лишения, Раиса Израилевна дала дочерям хорошее образование и вырастила их людьми, достойными памяти своего отца. Дочери одного из лидеров советского Кыргызстана стали учеными: Аэлита Максимовна – кандидатом технических наук, Яна Максимовна – профессором МГУ им. М.В. Ломоносова, Лена Максимовна – кандидатом технических наук. Во все годы, когда М.К. Аммосов считался «врагом народа», постоянную материальную и моральную помощь его семье оказывал председатель СНК ЯАССР, впоследствии 1 секретарь Якутского ОК ВКП(б) И.Е. Винокуров. 30 октября 1955 г. он первым в республике направил ходатайство о реабилитации М.К. Аммосова в Совет Министров СССР. Решением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 28 апреля 1956 г. М.К. Аммосов был реабилитирован посмертно. К сожалению, из-за того, что не знали о его дальнейшей жизни, такие важные сведения не попали в последнюю Энциклопедию по истории Кыргызстана (Бишкек, 2003). В этой энциклопедии независимого Кыргызстана зафиксирована очень краткая информация:

Аммосов М.К. (1897-1938 гг.) – партийно-государственный деятель. Первый секретарь ЦК КП Кыргызстана (1937 г.). С 1916 г. занимался революционной деятельностью. Председатель ревкома Якутии, с 1922 г. секретарь Якутского облбюро РКП(б), с 1923 г. председатель представительства Якутии в Москве. В 1925-28 гг. Председатель СНК и ЦИК Якутской АССР. С 1928-30 гг. секретарь Западно-Казахстанского ОК, в 1934-36 гг. первый секретарь Карагандинского, Казахстанского и Кыргызского ОК партии. Умер во время репрессии²¹.

Эти лаконичные данные новой энциклопедии Кыргызстана также требуют уточнения и более подробных сведений об М.К. Аммосове. Думаю, сделать это наш профессиональный долг.

Как ныне оценивают его деятельность в Кыргызстане?

Если честно – никак. По той простой причине, что многие из нынешних поколений кыргызстанцев не знают о нем ровным счетом ничего. Это случилось из-за недостаточной информации об М.К. Аммосове как на страницах печати, так и в общественно-политических кругах республики. Хотя с разных высоких трибун, а также из уст бывшего президента Кыргызской Республики А. Акаева прозвучали высокопарные слова, дальше этого дело не двинулось. К сожалению, в дни восстановления добрых имен первых руководителей республики имя нашего героя почти не упоминалось. Отсюда

и неведение населения Кыргызстана о его жизни и деятельности.

Имя видного партийного и государственного деятеля, выдающегося сына якутского народа, патриота-интернационалиста, человека с большой буквы и огромного мужества М.К. Аммосова навечно осталось в памяти народов Кыргызстана. Для того, чтобы узнать более подробно о судьбе таких людей, необходимо побольше материалов в СМИ, публичных выступлений по радио и телевидению, было бы хорошо распространить среди читателей, по крупным библиотекам и учебным заведениям книги о его жизнедеятельности, провести, по мере возможности, хотя бы в дни празднования юбилея М.К. Аммосова научно-практическую конференцию здесь, у нас в Кыргызстане, с участием и привлечением ученых Якутии, России, Кыргызстана и Казахстана. В этом отношении, при поддержке властей Республики Саха (Якутия) и родственников М. Амосова, мы бы могли провести юбилейные мероприятия, научно-практические конференции, дни М.К. Аммосова в стенах Ошского государственного университета. Свою посильную помощь мог бы оказать и автор этих строк.

Не скрою, если статья получит одобрение и положительные отклики якутских коллег, то можно было бы опубликовать её в средствах массовой информации Кыргызской Республики. Без ложной скромности отметим, что это была бы первая заметная статья в СМИ сегодняшнего Кыргызстана. (Если не брать в расчет специальный раздел, подготовленный кандидатом исторических наук, доцентом В. Воропаевой в книге «У истоков кыргызской национальной государственности»). Однако вышеуказанной книгой пользуется только ограниченное количество специалистов, а для широкой публики она недоступна. Во-первых, по причине дороговизны. Во-вторых, она в достаточно малом количестве находится в библиотеках, а во многих из них и отсутствует. Тем не менее, именно в этой книге в первый и последний раз на основе документов воссоздан в общем положительный портрет М.К. Аммосова как крупного политического и государственного деятеля. Как бы там ни было, это – первая попытка восстановить историко-политический портрет нашего героя (1996 г.)

Ныне автор данных строк предпринял серьезную попытку восстановить историко-политический портрет М.К. Аммосова, человека, который за свой короткий период работы в 1937 году оставил заметный след в истории кыргызского народа и Кыргызстана. Как это получилось, судить Вам, дорогой читатель.

Примечания:

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. – М., 1956. –С. 8.

² У истоков кыргызской национальной государственности. – Бишкек, 1996. – С. 292.

³ Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Бишкек, 1994. –С.174.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.

–М., 1971. –С.286.

⁵ Уроки дает история. –М., 1989. –С.257.

⁶ У истоков кыргызской... –С.298.

⁷ Там же.

⁸ ЦГА ПД КР. –Ф. 56. –Оп. 4. –Д.72. –Лл. 74, 285; Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстана. –Бишкек, 2002. –С. 310.

⁹ Там же. –С. 311.

¹⁰ Конквест Р. Большой террор. Журнал «Нева», 1990, №4. –С. 142.

¹¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских... – С.24.

¹² Конституция (Основной закон) Союза Советских... –С.8.

¹³ ЦК ВКП(б) и Союзное правительство о Киргизии. Сб. документов за 1919-1937 гг.. –Фрунзе, 1937. –37.

¹⁴ Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстана. –Бишкек, 2002. – С.309.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. –С.310

¹⁷ Там же. –С. 312-314

¹⁸ Правда, 1937, 13 сентября.

¹⁹ Республика. 1993, 16 января, 1993. –С.3.

²⁰ Там же.

²¹ Кыргыз тарыхы. Энциклопедия. –Бишкек, 2003. –С.112.

Илин. 2007. № 5.